

— Кричишь и шумишь, как тебе не стыдно! — Чжан Хэ и без того был раздражен, а тут еще его беспокойный сын лезет со своими глупостями. — Значит, это правда? Ха-ха-ха, это просто удача! — Чжан Цяо продолжал говорить сам с собой.

— Прекрати нести чушь! Это дело не терпит твоего вмешательства. Если что-то пойдет не так, я потеряю не только свою должность, но и голову! В каждом уезде и округе есть квоты, и если их не выполнить, это будет стоить жизни.

— Отец, это же возможность! Подумайте... Долгое время местные чиновники и знатные семьи не ладили с нами. Теперь пришло время показать, кто здесь главный!

Слова Чжан Цяо привлекли внимание Ли Фаня. Он подумал и сказал:

— Господин, молодой господин в чем-то прав. Если все тщательно спланировать, это может сработать...

...

Снаружи царил хаос, шла война, но Сяо Лэ продолжала работать в своей маленькой таверне. Весна сменилась осенью, и вот уже год, как она оказалась в этом месте. С каждым днем бизнес становился всё хуже. Старик У каждый день вздыхал. В конце концов, в смутные времена, когда люди едва сводят концы с концами, кому хочется пить вино?

— Дедушка, не вздыхай, мы что-нибудь придумаем.

— О, посмотрите на это захолустье, здесь совсем никого нет... — Чжан Цяо с отрядом солдат ввалился в таверну. Увидев это, старик У инстинктивно заслонил собой У Хуань.

Чжан Цяо, заметив его движение, презрительно фыркнул:

— Чего боишься? Разве я собираюсь тебя съесть? У меня есть важное дело.

Сяо Лэ, хотя ей было противно смотреть на этого человека, вынуждена была подать ему чай.

— С чем связан ваш визит, господин Чжан?

Чжан Цяо посмотрел на нее:

— Императорский указ гласит, что каждая семья в уезде Хань должна предоставить мужчину для армии. Вы не исключение!

— В нашей семье остались только я и моя внучка, господин Чжан...

— Никого? Тогда платите, десять лянов серебра за человека! — Чжан Цяо раздраженно ответил.

— Десять лянов серебра?! — Старик У ахнул. — Как мы, простые люди, можем собрать столько? Вы явно нас притесняете!

Чжан Цяо холодно усмехнулся:

— Хм, зачем мне вас притеснять? Мне просто нужно выполнить задание. Если ничего не можете, то и тебя, старика, заберу! — Вдруг он резко повернулся и уставился на У Хуань. — Если уж совсем никого нет, то мне как раз не хватает наложницы для утех...

— Я пойду. — Сяо Лэ встала перед Чжан Цяо, заслонив собой У Хуань. — Сейчас в уезде Хань мало семей, которые могут предоставить мужчин. Если уездный начальник не выполнит квоту, ему будет трудно отчитаться. Внучка семьи У была добра ко мне, поэтому прошу вас не трогать их. Я пойду вместо них, согласны?

Чжан Цяо, прерванный на полуслове, сначала разозлился, но слова Сяо Лэ заставили его задуматься. Если он не выполнит квоту, неприятности будут у него. Сейчас не время для глупостей.

— Раз ты так решила, то я дам тебе шанс. В пятый день следующего месяца в час Чэнь соберись у восточных ворот. Если попробуешь сбежать... не бойся за друзей и родных, просто беги. Пошли!

Как только солдаты ушли, в таверне снова воцарилась тишина.

Сяо Лэ хотела повернуться к старику и внучке, но ее обняли. Она крепко прижала У Хуань.

— Сяо Лэ, ты что, дура? Ты погибнешь!

У Хуань покраснела, сдерживая эмоции.

Старик У тоже был тронут. Парень, которого они выбрали на улице, готов был на такое ради них. Он чувствовал себя виноватым.

— Почему я должна погибнуть? Может, я стану генералом, как в тех спектаклях? — Сяо Лэ беззаботно улыбнулась. Она совсем не представляла, что такое война, и не знала страха.

— Ты еще смеешься! Ты даже не знаешь, что такое страх! — У Хуань была немного раздражена.

— Что толку бояться? Кроме того, если бы не вы с дедушкой, я бы давно умерла на улице. Или ты хочешь стать наложницей Чжан Цяо? — Сяо Лэ хотела разрядить обстановку, и ей это удалось. У Хуань рассмеялась и начала шутить.

Она не разбиралась в политике, но, видимо, придется узнать. Что же ждет её на войне?

В пятый день Сяо Лэ рано утром пришла к восточным воротам. Она не хотела, чтобы старик и У Хуань провожали её — это только добавило бы печали.

Постепенно все призванные собрались. Среди них были люди разного роста и телосложения.

— Эй, это правда ты! — Сяо Лэ почувствовала хлопок по плечу и обернулась. Это был Лю Юй.

— Ду Фэй, иди сюда, посмотри, это ведь тот парень из таверны старика У! — Лю Юй громко позвал Ду Фэя, и все обернулись.

Сяо Лэ почувствовала себя неловко. Она сбросила руку с плеча. Что за шум? Они ведь даже не знакомы!

— О, действительно. Молодой человек, как ты здесь оказалась? — Ду Фэй подошел ближе и тоже удивился, без стеснения похлопав Сяо Лэ по плечу.

— Какое вам дело? Вы ведь тоже здесь? — Сяо Лэ снова сбросила руку и резко ответила.

— Хватит шуметь! Все встаньте в строй, начинаем переключку. — Ду Фэй хотел что-то сказать, но его прервал старший, и он недовольно замолчал.

— Поговорим позже.

Ха, кто сказал, что я хочу с тобой говорить? — подумала Сяо Лэ. Ей не нравилось, что Ду Фэй проявлял интерес к У Хуань, хотя он никогда не переходил границ. Она чувствовала себя так, словно её младшую сестру кто-то пытался увлечь.

Ближайший лагерь к уезду Хань находился в провинции Ючжоу. Несколько десятков уездов, включая Хань, поставляли новобранцев в этот лагерь. Поскольку уезд Хань находился в глубине Великой У, далеко от линии фронта, путь пешком занимал около месяца.

В отряде Сяо Лэ было около ста человек, но молодежи было меньше половины. Постоянные войны уже истощили ресурсы империи, и призывать было практически некого.

Сяо Лэ чувствовала, что сходит с ума. На протяжении всего пути Лю Юй, казалось, был очень заинтересован в ней.

— Я помню, тебя подобрал старик У. Ты ведь не из уезда Хань, тебя не должны были призывать. Как ты здесь оказалась?

— Ты пришла за семью У, да? — Ду Фэй с улыбкой посмотрел на нее. — Не думал, что ты такая благородная.

— Ну и что? А вы, два богатых молодых человека, почему здесь? — Сяо Лэ беззаботно призналась. Она вдруг вспомнила, что Лю Юй и Ду Фэй, хоть и были бездельниками, происходили из местных знатных семей. Даже если был императорский указ, их семьи могли откупиться.

При упоминании об этом Ду Фэй и Лю Юй рассердились:

— Этот Чжан Цяо всегда нам мешал, а теперь еще и подстрекает отца против наших семей, чтобы показать свою власть.

Сяо Лэ поняла. Решив, что молчать невежливо, она сказала:

— В смутные времена такие вещи неизбежны. К тому же, служба в армии может оказаться неплохим шансом. Может, вернемся домой героями и отомстим.

— Ха-ха-ха, молодец, парень! Как тебя зовут?

Сяо Лэ с достоинством сложила руки:

— Меня зовут Сяо Лэ.

— Хорошо, Сяо Лэ, раз ты брат У Хуань, значит, и мой брат!

Услышав это, Сяо Лэ нахмурилась и ускорила шаг, обогнав их.

Лю Юй, наблюдая за этим, покачал головой и вздохнул:

— Ду Фэй, ты слишком настойчив.

Ночью, когда все разбили лагерь и сидели вокруг костра, перекусывая сухим пайком, обсуждали текущую ситуацию. Ду Фэй и Лю Юй, несмотря на недовольство Сяо Лэ, сели рядом с ней.

Сяо Лэ не обращала на них внимания, просто ела и прислушивалась к разговорам.

— Вы знаете, почему император объявил массовый призыв? — вдруг кто-то загадочно спросил.

— Ну, конечно, война, людей не хватает. — остальные не придали значения.

— Глупости, если бы все было так просто, я бы не спрашивал.

— Тогда скажи, в чем дело?

— Прошло уже больше года с тех пор, как князь Лояна поднял восстание. Вы знаете, что армия семьи Су выросла с 40 000 до 70 000? Всего за год. Откуда они взяли столько людей?

— Не призвали? — кто-то вставил, но получил неодобрительный взгляд.

<http://bllate.org/book/16780/1542659>